

Трансформация когнитивной культуры в эпоху Искусственного Интеллекта

Научный руководитель – Мамедов Агамали Куламович

Валишева Диана Рамилевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии коммуникативных систем, Москва, Россия

E-mail: diana.valisheva@mail.ru

Проникновение искусственного интеллекта в информационные практики, на самом деле, преобразует не сколько каналы коммуникации, столько саму когнитивную культуру. Устойчивые формы производства, селекции и восприятия смыслов, конституирующие символический порядок общества, подвергаются трансформации. Индивид перестает воспринимать информационную среду как некий хаотический поток данных, он структурирует её через уже усвоенные когнитивные схемы, обеспечивающие интерпретацию информации и ее категоризацию. Эти схемы сильно эволюционировали под влиянием трансформации роли ССМК и появлением технологий искусственного интеллекта в условиях почти полной цифровой медиатизации общества. Так, ИИ выступает не как инструмент социальной коммуникации или механизмов ее реализации, а активным участником данного процесса и посредником познания, способным как усиливать, так и деформировать ментальные процессы. Влияние искусственного интеллекта на когнитивную культуру имеет амбивалентный эффект. Так, например, по результатам исследований MIT 2025 г. было выявлено, что использование программы ChatGPT, с одной стороны, снижает мозговую активность студентов на 20–30% при написании эссе, но, с другой, напротив, повышает общую продуктивность [1].

На первый взгляд, кажется, что интеграция современных технологий искусственного интеллекта в нашу повседневную жизнь и, особенно, в сами процессы мышления приводит к когнитивному оффлоадингу - к делегированию мыслительных процессов, и утрате навыков критического анализа, памяти, стратегического мышления и собственного выбора. Этого, конечно нельзя отрицать, но невозможно обойти вниманием и достоинства использования новых информационных технологий. Так, например, беря на себя часть рутинных задач и вычислений ИИ может способствовать когнитивной разгрузке, позволяя человеку сосредоточиться на творчестве, анализе, принятии более сложных решений.

Однако двойственность технологий искусственного интеллекта не ограничивается рамками дилеммы о балансе между атрофией навыков мышления и когнитивной разгрузкой. В условиях алгоритмизации процессов коммуникации эта двойственность приобретает социокультурный масштаб. Алгоритмическое опосредование усиливает присущие коммуникативным практикам когнитивные искажения, концептуализированные еще Фрэнсисом Бэконом как "идолы рынка" [2], ловушки языка и массовых представлений. И если в прошлом они возникали спонтанно, то теперь, в эпоху ИИ искажения систематически амплифицируются платформенной логикой, отдающей предпочтение эмоционально заряженным, упрощенным форматам.

Как уже было замечено, искусственный интеллект и цифровые медиа превращаются в факторы структурного воздействия на когнитивные практики. Сегодня цифровая среда формирует автономное пространство циркуляции смыслов, где симулякры [3] вытесняют референциальную связь с эмпирической реальностью. Пользователь сети взаимодействует не с фактами, а с медиарепрезентациями. Так, например, в 2024 в США распространился ИИ-генерированный дипфейк Байдена - ИИ-звонок с голосом президента, где он якобы

призывает не участвовать в праймериз. Звонок смог набрать больше 5млн. прослушиваний, тем самым снизив явку на предварительные голосования почти на 4% [4]. И если с одной стороны, это усиливает так называемый феномен постправды, то с другой стимулирует ИИ-детекторы и медиаграмотность населения.

Механизмы структурного воздействия раскрываются и в критической социологической традиции. Концепция символической власти П. Бурдьё [5] позволяет интерпретировать алгоритмические системы как инструмент конвертации технологического капитала в символический, потому как в современном медиаполе контроль над принципами классификации и иерархиями видимости преобразуются в ключевой ресурс влияния. И как подчеркивал М. Кастельс [6], этот контроль над коммуникативными потоками и есть центральный источник власти в сетевом обществе. Развивая эту мысль, в логике фрейм-анализа [7]: технологии искусственного интеллекта не просто отбирают, обрабатывают и управляют контентом, но и формируют фреймы, очерчивая тем самым границы осмысления повседневного опыта. Показателен, в этом случае, пример с работой алгоритмов видеоплатформ, которые ранжируют контент о миграции по категориям: они предлагают одной части аудитории сюжеты о миграции как угрозе безопасности, а другой — как возможности для развития. С одной стороны, это ограничивает разнообразие взглядов, способствует усилению феномена поляризации и повышает когнитивные предубеждения пользователей. С другой, персонализированные фреймы увеличивают вовлеченность и способствуют пониманию более сложных тем, стимулируя более глубокий анализ для мотивированных пользователей.

Эволюция искусственного интеллекта в направлении автономного участника символического производства порождает контент, который размывает основания доверия к знанию. Формируется новая эпистемическая система, в которой критика потенциально может замещаться автоматизированным принятием алгоритмически предложенных смыслов. Наиболее выпукла эта тенденция в политическом медиапространстве, так как алгоритмическая логика порождает все более правдоподобные симулякры, тем самым, углубляя среду постправды и фейковых новостей и атрофируя саму способность различать факт от манипуляции [8]. Вместе с тем амбивалентность технологии не позволяет редуцировать ее роль к сугубо негативной для когнитивной культуры, стимулируя креативность и расширяя спектр новых задач. Эмпирическая база исследования подтверждает эти тенденции в общем и политическом контекстах.

В итоге трансформация когнитивной культуры под влиянием ИИ - амбивалентный процесс: риски когнитивной деградации балансируются возможностями когнитивного усиления и появления новых стратегий мышления, ранее недоступных человеку

Источники и литература

- 1) Park, J., & Kim, S. (2025). The cognitive paradox of AI in education: between enhancement and erosion. *Frontiers in Education*, 10, 1699320. DOI: 10.3389/educ.2025.1699320 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mit.edu/2025/chatgpt-brain-activity-students-0325> (дата обращения: 02.03.2026)
- 2) Бэкон, Фрэнсис Б96 Сочинения : в 2 т. / Фрэнсис Бэкон ; [под общ. ред. А. Л. Субботина]. М. : Мысль, 1977–1978. (Философское наследие). Т. 1. 1977. 567 с.; Т. 2. 1978.
- 3) Бодрийяр, Ж. Б75 Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. А. Качалова]. М. : Издательский дом «ИПОСТУМ», 2015. 240 с. (Технология свободы).
- 4) Cybernews. (2024, 23 January). AI-faked Biden robocall told voters to skip New Hampshire primary [Электронный ресурс]. URL: <https://cybernews.com/news/ai-deepfake-biden-robocall-new-hampshire/> (дата обращения: 01.03.2026).

- 5) Социология социального пространства / Пьер Бурдьё ; пер. с франц. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. 288 с
- 6) Кастельс М. Власть коммуникации / Пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. 2-е издание, 2017. С. 221–318
- 7) Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г. С. Батыгина, Л. А. Козловой. Москва: Институт социологии РАН, 2004. С. 145–217